

Санкт-Петербургский государственный университет

МЕРКУЛОВА Анастасия Александровна

Выпускная квалификационная работа

Способы достижения эквивалентности при переводе конвенций ООН

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5645. «Юридический перевод»
Профиль «Юридический перевод»

Научный руководитель:

старший преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода,

Павленко Елена Александровна

Рецензент:

доцент, Автономная некоммерческая
организация дополнительного
профессионального образования
«Институт иностранных языков»,

Меркулова Елена Михайловна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1. Особенности перевода конвенций	7
1.1. Специфика международного договора.....	7
1.1.1. Определение международного договора.....	7
1.1.2. Стилистические особенности международного договора.....	11
1.2. Эквивалентность как характеристика перевода.....	14
1.2.1. Понятие переводческой эквивалентности.....	14
1.2.2. Уровни переводческой эквивалентности.....	17
1.2.3. Классификация переводческих соответствий.....	22
1.3. Виды переводческих трансформаций.....	28
Выводы по Главе 1	32
Глава 2. Анализ переводческих соответствий и трансформаций при переводе конвенций ООН.....	35
2.1. Анализ соответствий при переводе конвенций ООН	35
2.1.1. Анализ лексических переводческих соответствий	35
2.1.1.1. Анализ единичных лексических соответствий	35
2.1.1.2. Анализ вариантных лексических соответствий.....	41
2.1.2. Анализ грамматических переводческих соответствий.....	47
2.2. Анализ трансформаций при переводе конвенций ООН.....	51
2.2.1. Анализ лексических трансформаций.....	51
2.2.2. Анализ грамматических трансформаций.....	55
2.2.3. Анализ лексико-грамматических трансформаций.....	62
Выводы по Главе 2.....	66
Заключение.....	69
Библиография.....	71

Введение

Международное сотрудничество, осуществляемое в рамках деятельности таких организаций, как ООН, – это залог прогресса, а также решения глобальных проблем и вопросов, имеющих принципиальное значение для всего мирового сообщества. Основным инструментом правового регулирования международных отношений выступает международный договор.

На сегодняшний день уделяется довольно много внимания вопросам реализации конкретных форм международных договоров, одной из которых является конвенция, и этим обусловлена актуальность данного исследования. Особенности исследуемых текстов международных договоров не столь широко изучены с лингвистической точки зрения и в аспекте перевода, что вызывает особый интерес с точки зрения используемых переводчиком средств при интерпретации материала.

Научная новизна исследования состоит в последовательном системном изучении и анализе способов достижения эквивалентности при переводе конвенций ООН, что впервые становится центром научного исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные нами выводы позволят глубже изучить специфику работы переводчика над официальной документацией таких крупных международных организаций, как ООН.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ способов достижения эквивалентности при переводе конвенций ООН.

Для достижения цели данного исследования требуется решить ряд задач:

1. дать определение международного договора;
2. охарактеризовать стиль международных договоров;
3. определить понятие переводческой эквивалентности;
4. выявить уровни переводческой эквивалентности;

5. рассмотреть классификацию переводческих соответствий;
6. проанализировать виды переводческих трансформаций;
7. оценить влияние конкретных переводческих соответствий и трансформаций на уровень достигаемой эквивалентности при переводе конвенций ООН.

Объектом исследования являются конвенции ООН.

Предметом исследования являются переводческие приемы, определяющие уровень эквивалентности при переводе конвенций ООН.

В данной работе в качестве методов исследования были использованы компонентный и функциональный виды анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы по английскому языку В.С. Виноградова, И.Р. Гальперина, Я.И. Рецкера и других, а также по теории перевода В.Н. Комиссарова, Л. С. Бархударова, Л.К. Латышева, А.Д. Швейцера и других.

Материалом исследования послужили оригиналы и русскоязычные переводы следующих конвенций ООН, выбранных случайным образом:

1. Конвенция об оказании продовольственной помощи;
2. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения;
3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия;
4. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала;
5. Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом;
6. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб.
7. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении;
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
9. Конвенция о правах инвалидов;
10. Конвенция о правах ребенка;

11. Конвенция по кассетным боеприпасам;
12. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах;
13. Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле;
14. Конвенция ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров;
15. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности;
16. Конвенция ООН против коррупции;
17. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности;
18. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;
19. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
20. Международная конвенция против апартеида в спорте.

Выпускная квалификационная работа включает в себя **Введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение и список литературы.**

Во Введении устанавливается актуальность исследования, его новизна и практическая значимость, также определяются задачи, цель, объект, предмет, методы, теоретическая база и материал исследования. Кроме того, даётся краткое содержание каждой части исследования.

В **главе первой** исследуется специфика международного договора, даётся определение переводческой эквивалентности и рассматриваются её уровни. Также рассматриваются виды соответствий и трансформаций при переводе с английского языка на русский.

В **главе второй** на примере оригиналов и русскоязычных переводов конвенций ООН, выбранных случайным образом в качестве материала исследования, рассматриваются оптимальные переводческие соответствия и

трансформации, которые направлены на достижение определённого уровня эквивалентности перевода.

В **Заключении** приводятся выводы, сделанные на основе теоретической части исследования, результаты анализа предмета исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения объекта исследования.

Глава 1. Особенности перевода конвенций

1.1. Специфика международного договора

1.1.1. Определение международного договора

Согласно Венской конвенции 1969 года и Венской конвенции 1986 года, международный договор – это регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от наименования, которое может различаться. [Дружков, 1996: 38; Лукашук, 2001: 401]

Договорами в международно-правовом смысле выступают только соглашения между субъектами международного права. К таким договорам не относятся соглашения, заключаемые международными транснациональными компаниями с какими-либо государствами. [Талалаев, 1963: 105]

Следует отметить, что большинство юристов определяют международный договор как соглашение. Д. Филд в проекте Кодекса международного права писал: «Термин «договор» означает письменное соглашение между двумя или более нациями для установления или отмены акта, создающего, прекращающего или другим образом затрагивающего международное право или отношение» [Филд, 1872: 12]

Вслед за Д. Филдом Л.А. Камаровский также определял международные договоры как «соглашения между народами, имеющими своим предметом установление, регулирование или прекращение какой-либо юридической связи или международного отношения». [Камаровский, 1881: 86] Солидарен с ним и В.А. Уляницкий: «Международный договор – это соглашение двух или нескольких государств относительно государственных верховных прав, с целью установления, определения, изменения или прекращения политического или юридического отношения между ними». [Уляницкий, 1911: 39]

Как и вышеупомянутые исследователи, австрийский юрист Ф. Лист писал, что «международно-правовой договор есть соглашение воль,

состоявшееся между двумя или несколькими государствами относительно государственных верховных прав». [Лист, 1902: 52]

По мнению немецкого юриста Ф. Бербера, международный договор – это соглашение, заключенное не только между государствами, но и в целом между субъектами международного права: «Международный договор есть сознательное и добровольное объединение согласующихся волеизъявлений по меньшей мере двух субъектов международного права, которое направлено на возникновение, изменение и отмену правовых отношений». [Талалаев, 1963: 106]

Наиболее полным из всех вышеперечисленных определений международного договора является определение, данное английским юристом Дж. Фицморисом в его первом докладе, представленном в Комиссию международного права на VIII сессии в 1956 году: «Договор есть международное соглашение, воплощенное в единый формальный акт (независимо от его названия, титула или обозначения), заключенное между сторонами, две или все из которых являются субъектами международного права, обладающими международной правосубъектностью и правоспособностью заключения международных договоров, имеющее целью создавать права и обязанности или устанавливать отношения, регулируемые международным правом». [Талалаев, 1963: 107].

Таким образом, согласно указанным выше определениям, международный договор – это соглашение или согласованное волеизъявление государств и других субъектов международного права.

С учетом вышесказанного целесообразно использовать определение международного договора, применяемое в статье 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями от 21 марта 1986 года: «Под международным договором понимается регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или более связанных между

собой документах, а также независимо от конкретного наименования». Этому соответствует предусматриваемое в ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» определение международного договора. В данном определении указывается юридическая сущность международного договора, которую «составляет соглашение, являющееся результатом согласования государственных волей договаривающихся сторон».

Следует отметить, что каждый международный договор имеет свою структуру, то есть составные части. К ним относятся название договора, преамбула, основная и заключительная части, подписи сторон.

Преамбула представляет собой значимую частью договора, в ней обычно указываются стороны (участники) договора, лица, уполномоченные на заключение договора, полномочия этих лиц. Зачастую в преамбуле излагаются цели и причины, побудившие стороны к заключению договора.

Основная часть письменной формы договора делится на статьи, некоторые могут быть объединены в разделы, главы или части. В некоторых договорах статьи, а также разделы (главы, части) носят наименования.

В заключительной части письменной формы договора излагаются такие положения, как условия вступления в силу и прекращения договора, язык текста договора, и другое. [Тиунов, Игнатенко, 2004: 624]

Договор может быть дополнен различного рода приложениями: протоколами, письмами, нотами сторон, содержащими соответствующие уточнения и пояснения. По соглашению сторон, предусмотренному в самом тексте договора, приложения могут быть частью основного договора и иметь одинаковую юридическую силу.

Текст договора содержится, как правило, в одном документе. Однако в том случае, когда договор заключается путем обмена нотами или письмами, то его текст содержится в двух или более связанных между собой документах (в данном случае в нотах или письмах, которыми обменялись договаривающиеся стороны). [Тиунов, Игнатенко, 2004: 626]

Договоры могут иметь самые различные наименования (например,

конвенция, коммюнике, соглашение, собственно договор, хартия, устав, пакт, декларация, протокол, акт и т.д.) либо быть без названия. [Дружков, 1996: 38] Следует отметить, что тексты многостороннего договора на разных языках являются аутентичными и имеют одинаковую юридическую силу [Каламкарян, 1989: 28].

Таким образом, международный договор, согласно наиболее полному определению, данному английским юристом Дж. Фицморисом, – это «международное соглашение, воплощенное в единый формальный акт (независимо от его названия, титула или обозначения), заключенное между сторонами, две или все из которых являются субъектами международного права, обладающими международной правосубъектностью и правоспособностью заключения международных договоров, имеющее целью создавать права и обязанности или устанавливать отношения, регулируемые международным правом». Структура международного договора включает название договора, преамбулу, основную и заключительную части, подписи сторон, а также возможные приложения.

1.1.2. Стилистические особенности международного договора

Дипломатические документы в целом и международные договоры в частности относятся к документам официально-делового стиля, образуя дипломатический подстиль. Рассмотрим основные характеристики официально-делового стиля.

Л.К. Граудина определяет официально-деловой стиль следующим образом: «Официально-деловой стиль – это совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официальных деловых отношений, возникающих между органами государства, организациями и их подразделениями, организациями и частными лицами в процессе их производственной, экономической, хозяйственной, дипломатической и юридической деятельности». [Граудина, 1999: 216-218] Мы видим, что в определении, предложенном Граудиной, акцент делается прежде всего на функции официально-делового стиля, при этом характеристики данного стиля не упоминаются.

В связи с этим обратимся к работам А.Б. Шевнина, который, в отличие от Л.К. Граудиной, дает подробную характеристику особенностей официально-делового стиля. Так, к основным чертам данного стиля относятся:

- выражаемое официально-деловым стилем содержание, в силу своей важности, должно исключать двусмысленность и любые разночтения;
- официально-деловой стиль характеризуется узким кругом тем. [Шевнин, 2010: 13]

Также, по мнению А.Б. Шевнина, данный стиль характеризуется:

- высокой регламентированностью речи (определенным запасом средств выражения и способов их построения);
- официальностью (строгостью изложения: слова, как правило, употребляются в прямых значениях; образность отсутствует; тропы встречаются крайне редко);

- безличностью (официально-деловая речь не предполагает конкретного и личного). [Шевнин, 2010: 14]

Идентичной позиции придерживается и М.П. Брандес, отмечая, что «речевые жанры, оформление которых управляется официально-деловым стилем, рассматриваются как бесстилевые». По мнению исследователя, официально-деловой стиль характеризуется обилием языковых штампов, а также запрограммированным использованием отдельных языковых элементов. [Брандес, 2004: 141]

В отличие от А.Б. Шевнина, М.П. Брандес акцентирует внимание на коммуникативной функции официально-делового стиля, которую определяет как «предписывающе-оценочную». [Брандес, 2004: 143]

Таким образом, исследователи единогласно выделяют следующие характерные черты речевых жанров официально-делового стиля и дипломатического подстиля в частности: четкость, ясность, однозначность, отсутствие двусмысленности и разночтений. Следует отметить, что в официально-деловом стиле первостепенную роль приобретает изложение факта. В связи с этим тексты данного стиля стремятся к однозначному, объективному и логичному изложению фактов.

Стиль дипломатических текстов характеризуется информативностью, логичностью изложения, объективностью, смысловая ясностью и соблюдением дипломатической этики. Указанные особенности отражаются в использовании устоявшихся оборотов речи, стандартизированных клише и дипломатической терминологии. В текстах международных договоров свойства официально-делового стиля выражаются в виде особых языковых средств разных языковых уровней: лексико-семантического, стилистического, морфологического и синтаксического. Для дипломатического текста характерны строгие рамки, правила дипломатического протокола, в связи с чем осуществляется тщательный отбор языковых средств при составлении договоров и их переводе.

По мнению исследователей, официально-деловой стиль включает в себя несколько функциональных подстилей. В число критериев выделения

определенного подстиля входят способ коммуникации, а также форма и тип адресата. Так, Л.Г. Фарафонова в работе «Система дипломатического подстиля и ее исследование на уровне текста», как и Э.Г. Ризель, в официально-деловом стиле выделяет пять подстилей, включая дипломатический. [Фарафонова, 1977: 38; Ризель, 1975: 96] Однако А.К. Филиппов делит официально-деловой стиль на два подстиля: законодательный и канцелярский. При этом дипломатический подстиль, согласно исследователю, варьируется в языковой системе. [Филиппов 2007: 190]

Вслед за Л.Г. Фарафоновой и Э.Г. Ризелем, немецкий ученый Х. Вильднер выделяет дипломатический подстиль, отмечая, что «дипломатический подстиль должен отличаться, прежде всего, простотой и ясностью; под этим подразумевается не простота ремесленного способа выражения, а классическая форма простоты, которая умеет выбирать для каждого предмета единственное подходящее при данных обстоятельствах слово. Вычурный способ выражения, также как многоречивость, будет иметь своим следствием недостаток простоты». [Вильднер, 1959: 141]

Таким образом, международные договоры относятся к документам официально-делового стиля, образуя дипломатический подстиль, который, однако, выделяют не все исследователи. При этом учёные сходятся во мнении относительно характерных черт официально-делового стиля, среди которых четкость и ясность изложения, отсутствие двусмысленности и разночтений. В официально-деловом стиле главную роль играет изложение фактов, следовательно, тексты данного стиля характеризуются объективным и логичным изложением. Указанные особенности отражаются в использовании устоявшихся оборотов речи, клише, дипломатической терминологии и закреплённых формулировок.

1.2. Эквивалентность как характеристика перевода

1.2.1. Понятие переводческой эквивалентности

В связи с тем, что содержания оригинала и перевода различны, был введен термин «эквивалентность», который означает смысловую близость текстов оригинала и перевода. Эквивалентность, как правило, является главным критерием качества перевода.

Наиболее общее определение переводческой эквивалентности дал В.Н. Комиссаров: «Эквивалентность перевода (от лат. 'aequus' – равный, равноценный и 'valentis' – имеющий силу, основательный) – это общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода». [Комиссаров, 2002: 14] Как видим, Комиссаров при определении эквивалентности делает акцент на смысловой идентичности текстов оригинала и перевода, при этом не упоминая о формальной и прагматической сторонах вопроса.

Большинство исследователей считают, что полная эквивалентность оригинального и переводного текстов маловероятна из-за структурных, семантических и прагматических различий между исходным текстом (ИТ) и переводимым текстом (ПТ), в связи с чем говорят об относительности реально достижимого уровня эквивалентности перевода. При этом понятие эквивалентности трактуется по-разному.

Согласно А.Д. Швейцеру, главным критерием качества перевода выступает коммуникативная эквивалентность, базирующаяся на инвариантном коммуникативном эффекте исходного и переводного текстов. Данный вид эквивалентности напрямую связан с функциональной эквивалентностью, которая предполагает сохранение функциональной направленности исходного текста при переводе. Когда коммуникативная эквивалентность затрагивает прагматический, семантический уровни и функциональный, то можно говорить о полной эквивалентности. Однако А.Д. Швейцер пишет, что полная эквивалентность является скорее идеализированным концептом. В действительности ее можно достичь лишь

при переводе несложных текстов с малым набором функциональных характеристик. Чаще всего достигается лишь частичная эквивалентность, реализуемая на одном из уровней. [Швейцер, 2009: 53]

С функционально-коммуникативным подходом А.Д. Швейцера схожа трактовка эквивалентности как операциональной категории, когда главным показателем равнозначности ИТ и ПТ является реакция получателей исходного и переводного текстов. Данная интерпретация, выдвинутой Л.К. Латышевым, подразумевает не совпадение реакций двух конкретных людей, а «объективная, заложенная в исходном и переводном текстах возможность повлиять на адресатов в среде ИЯ и ПЯ равноценным образом». [Латышев, 2005: 21] Однако условиями эквивалентности в данном случае также могут быть семантико-структурная близость исходного и переводного текстов и использование определенных ограничений на трансформации в переводе.

Существует и другое мнение. Так, по Л.С. Бархударову, эквивалентность – это «семантическая категория», так как она характеризует тождественность содержания текстов на разных языках. Л.С. Бархударов соглашается с относительностью подобного совпадения и пишет, что «равнозначность ИТ и ПТ образуется не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне отдельного предложения, а на уровне текста как целого (предложение может рассматриваться в качестве минимального текста)». [Бархударов, 2008: 28] Непосредственно на уровне текста можно добиться максимальной семантической эквивалентности, однако для этого могут потребоваться переводческие трансформации при переводе.

Схожей точки зрения придерживается В.С. Виноградов. Он считает, что под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе». [Виноградов, 2004: 18] В данном случае эквивалентность относится не только к рациональной информации, оказывающей влияние на разум адресата, но и эмоциональное воздействие. Главную роль в процессе

перевода любого текста играет сохранение смысловой информации, так как остальные виды информации базируются на смысловой и не могут передаваться без ее сохранения. Таким же образом эквивалентность смысловой информации обуславливает идентичность реакций на ИТ и ПТ.

Таким образом, на основании рассмотренных определений можно сказать, что эквивалентность – это достижение равнозначности текстов оригинала (исходный текст) и перевода (переводимый текст). Подобного сходства трудно достичь в силу различий в культурно-коннотативным фоне текстов на разных языках, а также по причине разных структурно-семантических характеристик. В связи с этим большинство исследователей полагают, что полная эквивалентность исходного и переводного текстов затрудняется структурными и семантическими различиями между исходным и переводимым текстами, и говорят об относительности реально достижимого уровня эквивалентности перевода. Однако следует отметить, что при переводе международных договоров возможно достичь высокого уровня эквивалентности в силу того, что данный тип текстов, как упоминалось ранее, характеризуется регламентированностью и строгостью изложения, что сводит вероятность разночтений к минимуму.

1.2.2. Уровни переводческой эквивалентности

В 1990 году В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» представил теорию уровней эквивалентности, согласно которой процесс перевода сопровождается установлением отношений эквивалентности между определенными уровнями оригинала и перевода. В плане содержания оригинала и перевода Комиссаров выделил пять уровней:

1. уровень цели коммуникации;
2. уровень описания ситуации;
3. уровень высказывания;
4. уровень сообщения;
5. уровень языковых знаков. [Комиссаров, 1990: 93]

Рассмотрим подробнее каждый из уровней.

1. Уровень цели коммуникации. Каждый текст выполняет определенную коммуникативную функцию: передает эмоции, сообщает факты, устанавливает контакт между сторонами коммуникации и требует от получателя информации неких действий или реакции. Идентичность цели коммуникации обуславливает общий характер передаваемых сообщений. Эквивалентность первого типа предполагает сохранение только части содержания оригинала, указывающей на общую функцию текста и являющейся целью общения. Перевод на данном уровне эквивалентности осуществляется при невозможности точной передачи содержания оригинала. Этот тип отношений между оригиналом и переводами имеет следующие характерные черты:

- несопоставимость синтаксической организации и лексического состава;
- невозможность связать структуру оригинала и перевода и лексику отношениями синтаксической трансформации;
- отсутствие непосредственных логических связей между информацией в оригинале и переводе;

- минимальная идентичность содержания оригинала и перевода по сравнению с другими эквивалентными переводами. [Комиссаров, 1990: 95]

2. Уровень описания ситуации. Данный тип эквивалентности предполагает, что общая часть содержания перевода и оригинала не только выполняет одинаковую цель коммуникации, но и передает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Каждый текст содержит информацию об определенной вымышленной или реальной ситуации. Коммуникативная функция текста осуществляется только через ситуативно-ориентированное сообщение. Максимально полная передача содержания оригинала не гарантирует передачу всех смысловых элементов оригинального сообщения. По причине сохранения указания на идентичную ситуацию переводы этого типа характеризуются существенными структурно-семантическими различиями с оригинальными текстами.

Второй тип эквивалентности подразумевает идентификацию в оригинале и переводе одной и той же ситуации при изменении способа ее передачи. Смысловая идентичность разноязычных текстов в данном случае базируется на универсальном характере отношений между экстралингвистической реальностью и языком. Однако в похожих высказываниях большинство синтаксических структур оригинала не имеет соответствий в тексте перевода. В связи с этим, отношения между переводами и оригиналами второго типа имеют следующие особенности:

- несопоставимость синтаксической организации и лексического состава;
- невозможность связать структуру оригинала и перевода и лексику отношениями синтаксической трансформации или семантического перефразирования или;
- сохранение в переводе цели коммуникации;
- сохранение в переводе указания на одинаковую ситуацию.

[Комиссаров, 1990: 98]

3. Уровень высказывания. При сравнении переводов и оригиналов данного типа можно выделить следующие особенности:

- отсутствие параллелизма синтаксической структуры и лексического состава;
- невозможность связать структуры перевода и оригинала отношениями синтаксической трансформации;
- сохранение в переводе цели общения и идентификации схожей ситуации, что и в оригинале;
- сохранение в переводе общих понятий, при помощи которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

Последний пункт позволяет говорить о возможности семантического перефразирования оригинального сообщения при переводе. Идентичность основных понятий предполагает сохранение структуры сообщения, то есть для описание ситуации в переводе и оригинале выделяются одни и те же ее характеристики. Если первые два типа эквивалентности предполагали сохранение информации о том, «для чего сообщается содержание оригинала» и «о чем в нем сообщается», то третий тип характеризуется сообщением и о том, «что передается в оригинале». [Комиссаров, 1990: 101]

4. Уровень сообщения. Данный уровень позволяет передавать при переводе не только указанные выше компоненты содержания, но и большую часть значений синтаксических структур оригинального сообщения.

Структура оригинала передает определенную информацию, содержащуюся в переводимом тексте. Максимально возможное сохранение синтаксической структуры оригинала при переводе способствует более полной передаче содержания оригинала. Идентичность синтаксических структур при переводе является условием инвариантности синтаксических значений исходного и переводимого текстов.

Из вышесказанного следует, что отношения четвертого типа эквивалентности отличаются следующими характерными чертами:

- значительным параллелизмом лексического состава;

- схожестью синтаксических структур, которая помогает обеспечить максимально возможную передачу смысла синтаксических структур исходного текста;
- тождественностью цели сообщения, базирующейся на конкретной ситуации и способах ее передачи.

При невозможности полного сохранения синтаксических структур оригинала инвариантность синтаксических значений достигается за счет использования в переводе структур, связанных с эквивалентной структурой отношениями синтаксического варьирования. Четвертый тип предполагает следующие виды данного варьирования:

- использование синонимичных структур, связанных отношениями обратной и прямой трансформации;
- использование идентичных структур со сменой порядка слов;
- использование эквивалентных структур со сменой типа связи между ними. [Комиссаров, 1990: 107]

5. Уровень языковых знаков. Данный тип эквивалентности предполагает максимально высокую степень сходства исходного и переводимого текстов. Ему свойственны следующие характерные черты:

- высокий уровень структурного параллелизма;
- максимально точная соотнесённость лексического состава;
- сохранение при переводе всех основных элементов содержания оригинального сообщения.

К четырем элементам содержания исходного текста, которые предполагает четвертый тип эквивалентности, добавляется максимально возможная идентичность отдельных сем. Уровень данной идентичности обусловлен возможностью передачи при переводе отдельных элементов семантики слов исходного текста. [Комиссаров, 1990: 111]

Таким образом, на основании теории В.Н. Комиссарова можно сказать, что эквивалентность перевода – это максимально возможная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода.

Элементы оригинала и перевода могут быть тождественны на всех пяти уровнях или только на нескольких из них. Частично или полностью тождественные единицы объективно имеют место в языке оригинала и в языке перевода, однако их отбор и применение зависят от профессионализма переводчика. Процесс перевода требует не только выявления, но и грамотного использования нужных эквивалентных единиц, благодаря которым становится возможной коммуникативная равнозначность сообщений на двух языках.

Отметим, что при переводе международных договоров возможно достижение эквивалентности на всех уровнях. Это объясняется характеристиками официально-делового стиля, а именно: ограниченным кругом тем, отсутствием двусмысленности, а также определенным запасом средств выражения и способов их построения, что отражается в использовании устоявшихся оборотов речи, стандартизированных клише и отточенных формулировок, способствующих максимальной близости текстов оригинала и перевода на лексико-семантическом, стилистическом, и синтаксическом уровнях.

1.2.3. Классификация переводческих соответствий

Высокая степень регламентированности юридических текстов объясняет значимость переводческих соответствий, подбор которых является ключевым этапом процесса перевода международных договоров. Рассмотрим определение и классификации соответствий, предложенные В.Н. Комиссаровым (1990), Я.И. Рецкером (1950) и Л.С. Бархударовым (1975).

По мнению исследователей, применение определенной единицы ПЯ для перевода соответствующей единицы ИЯ не случайно. Данные единицы имеют стабильное значение, и их взаимозаменяемость говорит о значительной тождественности их значений. [Комиссаров, 1990: 135] Эта идентичность и является условием установления между единицами отношений эквивалентности. В.Н. Комиссаров определяет переводческое соответствие следующим образом: «Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется переводческим соответствием этой последней». [Комиссаров, 1990: 135] В книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» он предлагает следующую классификацию регулярных соответствий при переводе:

1. по характеру отношения к переводимой единице (только в отношении лексических и фразеологических единиц):
 - а) единичные (постоянные);
 - б) множественные (вариантные), при этом выбор обусловлен контекстом;
2. по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному уровню ИЯ:
 - а) лексические;
 - б) фразеологические;
 - в) грамматические. [Комиссаров, 1990: 139]

При этом Комиссаров пишет, что «фонемные и морфемные соответствия рассматриваются в составе единиц более высокого уровня. Соответствия на уровне предложения либо включаются во

фразеологические, либо рассматриваются как речевые штампы и задаются списком». [Комиссаров, 1990:145] В случае невозможности использования регулярных соответствий применяются контекстуальные замены как исключительный способ перевода единицы оригинала, характерный лишь для конкретного контекста. Комиссаров выделяет следующие типы контекстуальных замен:

- для безэквивалентной лексики:
 - заимствования;
 - кальки;
 - аналоги;
 - лексические замены;
 - описание;
 - для безэквивалентных грамматических единиц:
 - нулевой перевод;
 - приближенный перевод;
 - трансформационный перевод;
 - для безэквивалентных фразеологических единиц:
 - а) первый тип – сохранение всего комплекса значений;
 - б) второй тип – передача одинакового переносного смысла с помощью другого образа, прочие компоненты семантики сохраняются;
 - в) третий тип – калькирование иноязычной образной единицы.
- [Комиссаров, 1990: 154]

Другой известный исследователь, Я.И. Рецкер, трактовал категорию эквивалентности по отношению не к текстам как к цельным объектам, а к отдельным единицам. В связи с этим была разработана теория закономерных соответствий, которая устанавливает определенные параметры, по которым может происходить выбор вариантов перевода. Подобные функциональные соответствия основываются на зависимости передачи конкретных смысловых категорий от нескольких факторов. Для каждого жанра текста количество и свойства факторов будут варьироваться, однако неизменной останется логико-семантическая

основа. Таким образом, теория переводческих соответствий основывается не только на теоретическом соотношении языковых значений, но и на данных переводческой практики. [Рецкер, 1950: 98]

Приведем классификацию Я.И. Рецкера, основанную на указанной выше теории. По характеру переводческих действий в процессе перевода Рецкер выделяет три категории соответствий:

- 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов;
- 2) вариантные и контекстуальные соответствия;
- 3) все виды переводческих трансформаций.

Эквивалентные соответствия (замена или подстановка), в свою очередь, бывают полные и частичные, абсолютные и относительные. Вариантные и контекстуальные соответствия бывают узувальные (повторяющиеся) и окказиональные (случайные, индивидуальные). [Рецкер, 1950: 101]

По Я.И. Рецкеру, языковые единицы обладают тремя главными видами значений:

- семантические (референциальные/логико-предметные и денотативные);
- прагматические (коннотативные, отражающие отношение языковых коллективов к различным предметам действительности);
- внутрilingвистические/синтаксические (относительные грамматические значения, родо-видовые отношения в системе, рифма, сочетаемость, словообразовательные связи, и прочие парадигматические и синтагматические внутрисистемные отношения).

Учитывая сущность перевода, можно говорить о невозможности передать все виды значений, выраженных в исходном тексте, в связи с этим максимально точно при переводе передаются лишь референциальные и денотативные значения. [Рецкер, 1950: 108]

В отличие от Я.И. Рецкера, Л.С. Бархударов не только классифицирует переводческие соответствия, но и рассматривает способы их перевода. В книге Л.С. Бархударова «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)» классификация соответствий представлена в следующем виде:

1. Соответствия на уровне референциальных значений.

По типу соотношения семантического, референциального, логико-понятийного содержания единиц ИЯ и ПЯ Бархударов выделяет три типа соответствий:

- полное соответствие;
- частичное соответствие;
- отсутствие соответствия. [Бархударов, 1975: 58]

К полным соответствиям относятся имена собственные и географические названия, научные и технические термины, а также месяцы, дни недели и числительные. При неполном соответствии одной единице ИЯ соответствует несколько единиц ПЯ. Данный факт объясняется не только многозначностью, но и недифференцированностью значения слова. Это означает, что слово одного языка выражает более широкое (недифференцированное) понятие, имеет более широкий класс референтов. В случае полного отсутствия соответствий имеет место безэквивалентная лексика. К ней относятся:

- а) имена собственные, названия, не входящие в словарный состав языка;
- б) слова-реалии, то есть обозначающие объекты и явления, отсутствующие в практическом опыте другого народа;
- в) случайные лакуны, то есть слова, которые по непонятным причинам не имеют соответствий в другом языке. [Бархударов, 1975: 62]

По Бархударову, существуют следующие способы перевода безэквивалентной лексики:

- переводческая транскрипция и транслитерация (передача звуковой формы слова и графической формы, то есть побуквенная передача приблизительного звучания графем иноязычного слова);
- калькирование – замена составных частей слов и словосочетаний их прямыми лексическими соответствиями и ПЯ;
- описательный, или «разъяснительный» перевод – развернутое словосочетание, раскрывающее существенные признаки обозначаемых данной лексемой явлений;
- приближенный перевод – перевод при помощи аналога, ближайшее по значению соответствие из ПЯ, если нет точного соответствия. необходимо иметь ввиду, что они приемлемы только в контекстах, нивелирующих их референциальное различие;
- трансформационный перевод – перестройка синтаксической структуры либо замена словом с другим лексическим значением, либо и то и другое одновременно. [Бархударов, 1975: 64]

Все соответствия, полученные данным путем, являются окказиональными. Со временем они могут перейти в класс узуальных (словарных).

2. Соответствия на уровне денотативного значения. В процессе перевода соответствия между знаками могут устанавливаться не на уровне референтов, а на уровне денотатов. Так, единица и ее окказиональное соответствие могут отличаться по своему референциальному (лексическому) значению, но иметь одни и те же обозначаемые ими денотаты. В связи с этим, отличия в референциальных значениях слов не препятствуют установлению отношений переводческой эквивалентности, так как главную роль играет идентичность денотатов.

3. Соответствие прагматических (коннотативных) значений. Прагматические/коннотативные значениями являются закрепленные языком отношения членов языкового коллектива к объектам действительности, обозначаемым знаками. В процессе перевода главным образом применяются два способа передачи прагматической

составляющей сообщения при отсутствии соответствий. Первый способ – это прием компенсации, при котором имеющееся в одном слове коннотативное значение передается в другом слове. Второй прием – описательный перевод, основанный на существовании в каждом языке слов, которые по своему лексическому (референциальному) значению обозначают отношение говорящего к объектам сообщения. [Бархударов, 1975: 68]

Таким образом, на основании рассмотренных классификаций можно сделать вывод, что переводческие соответствия могут делиться по степени узуальности (регулярные и окказиональные), по отношению к определенному уровню ИЯ (лексические, фразеологические, грамматические), по характеру переводческих действий (эквиваленты, варианты соответствия, трансформации) и по уровню значений единиц перевода (референциальные, денотативные, коннотативные).

Учитывая, что в рамках нашего исследования используется градация уровней переводческой эквивалентности, представленная В.Н. Комиссаровым, с целью анализа достигаемой эквивалентности при переводе конвенций ООН, то нами решено использовать классификацию переводческих соответствий, которая также была предложена В.Н. Комиссаровым.

1.3. Виды переводческих трансформаций

В случае, если подбор переводческого соответствия затруднен или невозможен, требуется осуществление переводческих трансформаций. Данный этап является значимым в процессе перевода международных договоров, так как далеко не каждый переводческий прием будет уместен в строгом юридическом контексте.

Согласно ранее упомянутой теории закономерных соответствий, предложенной Я.И. Рецкером, перевод осуществляется на основе вычленения единицы ИЯ и поиска соответствующей ей единицы ПЯ. Этот поиск может реализовываться тремя способами:

- 1) подстановкой вместо единицы перевода единичного соответствия, существующее в ПЯ;
- 2) выбором из нескольких единиц ПЯ, соответствующих переводимой единице ИЯ;
- 3) применением трансформаций, то есть преобразованием формы и семантики единицы исходного текста. [Рецкер, 1950: 112]

Первые два способа сводятся к подстановке в текст перевода словарного соответствия. Этот способ перевода называется подстановкой. Последний способ, в свою очередь, представляет собой собственно трансформацию.

По Я.И. Рецкеру, трансформация представляет собой метод поиска окказиональных переводческих соответствий, не являющихся словарными, то есть эквивалентными либо вариативными. Но не всегда можно различить вариантные соответствия и трансформации. Одним из формальных критериев данного разграничения может выступать двуязычный словарь, однако нужно отметить, что между словарями имеются различия. Если определенное соответствие единице исходного текста, использованное в переводе, можно найти в словаре, то в данном случае имеет место единичное или вариантное соответствие, а не результат трансформации. [Рецкер, 1950: 113]

В связи с этим В.Н. Комиссаров отмечает, что трансформации не являются средством анализа отношений между единицами ИЯ и их словарными соответствиями. По его мнению, это способы перевода, которые помогают переводчику в тех случаях, когда отсутствует словарное соответствие, либо когда оно неприемлемо в данном контексте, то есть подчеркивается не статический, а динамический характер трансформаций и их отличие от соответствий. [Комиссаров, 1990: 38]

На данный момент существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. Рассмотрим некоторые из них.

Л.К. Латышев дает классификацию трансформаций по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, в которой все переводческие трансформации подразделяются на:

- морфологические – замена одной категориальной формы другой или несколькими;
- синтаксические – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- стилистические – изменение стилистической окраски отрезка текста;
- семантические – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
- смешанные – лексико-семантические и синтактико-морфологические. [Латышев, 1981: 137]

В классификации Л.С. Бархударова переводческие трансформации различаются по формальным признакам:

- перестановки (изменения расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала);

- добавления (использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале);
- замены (как изменения при переводе слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи, так и лексические замены (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация);
- опущения (устранение тех или иных слов при переводе).

[Бархударов, 1975: 198]

При этом Л.С. Бархударов подчеркивает, что подобное деление является в значительной мере приблизительным и условным.

Я.И. Рецкер, в свою очередь, основное внимание уделяет лексическим трансформациям. Он пишет, что «хотя не всегда можно классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, в общем можно выделить 7 разновидностей лексических трансформаций:

- дифференциация значений;
- конкретизация значений;
- генерализация значений;
- смысловое развитие;
- антонимический перевод;
- целостное преобразование;
- компенсация потерь в процессе перевода». [Рецкер, 1974: 38]

В некоторых случаях трансформации сочетаются друг с другом и тем самым образуют сложные комплексные трансформации. Например, З.Д. Львовская (1985) считает, что между разными типами трансформаций нет четкой грани, порой одну и ту же трансформацию можно отнести к разным типам. [Львовская, 2007: 93]

Таким образом, переводческие трансформации – это средства поиска окказиональных переводческих соответствий, помогающие переводчику в тех случаях, когда невозможно найти словарное

соответствие, либо в ситуации, когда оно является неприемлемым в конкретном контексте.

На основании рассмотренных классификаций переводческих трансформаций мы сформировали сводную классификацию, которая используется в практической части данного исследования:

1. лексические трансформации:

- транскрибирование;
- транслитерация;
- калькирование;
- конкретизация;
- генерализация;
- модуляция;

2. грамматические трансформации:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

3. лексико-грамматические трансформации:

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация.

Данная классификация позволит наиболее полно оценить весь спектр приемов, используемых при переводе конвенций ООН, так как она предполагает анализ переводческих трансформаций как на лексическом, так и на грамматическом уровнях в тех случаях, когда не имеется установленного переводческого соответствия в юридическом контексте языка перевода.

Выводы по Главе 1

1. Международный договор – это «международное соглашение, воплощенное в единый формальный акт (независимо от его названия, титула или обозначения), заключенное между сторонами, две или все из которых являются субъектами международного права, обладающими международной правосубъектностью и правоспособностью заключения международных договоров, имеющее целью создавать права и обязанности или устанавливать отношения, регулируемые международным правом». Структура международного договора включает название договора, преамбулу, основную и заключительную части, подписи сторон, а также возможные приложения.
2. Международные договоры относятся к документам официально-делового стиля, образуя дипломатический подстиль, который, однако, выделяют не все исследователи. При этом учёные сходятся во мнении относительно характерных черт официально-делового стиля, среди которых четкость и ясность изложения, отсутствие двусмысленности и разночтений. В официально-деловом стиле главную роль играет изложение фактов, следовательно, тексты данного стиля характеризуются объективным и логичным изложением. Указанные особенности отражаются в использовании устоявшихся оборотов речи, клише, дипломатической терминологии и закреплённых формулировок.
3. Эквивалентность – это достижение равнозначности текстов оригинала (исходный текст) и перевода (переводимый текст). Подобного сходства трудно достичь в силу различий в культурно-коннотативном фоне текстов на разных языках, а также по причине разных структурно-семантических характеристик. В связи с этим большинство исследователей полагают, что полная эквивалентность исходного и

переводного текстов затрудняется структурными и семантическими различиями между исходным и переводимым текстами, и говорят об относительности реально достижимого уровня эквивалентности перевода. Однако при переводе международных договоров возможно достичь высокого уровня эквивалентности в силу того, что данный тип текстов характеризуется регламентированностью и строгостью изложения, что сводит вероятность разночтений к минимуму.

4. Эквивалентность перевода – это максимально возможная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. Элементы оригинала и перевода могут быть тождественны на всех пяти уровнях или только на нескольких из них. Частично или полностью тождественные единицы объективно имеют место в языке оригинала и в языке перевода, однако их отбор и применение зависят от профессионализма переводчика. Процесс перевода требует не только выявления, но и грамотного использования нужных эквивалентных единиц, благодаря которым становится возможной коммуникативная равнозначность сообщений на двух языках.
5. Переводческие соответствия могут делиться по степени узуальности (регулярные и окказиональные), по отношению к определенному уровню ИЯ (лексические, фразеологические, грамматические), по характеру переводческих действий (эквиваленты, варианты соответствия, трансформации) и по уровню значений единиц перевода (референциальные, денотативные, коннотативные).
6. Переводческие трансформации – это средства поиска окказиональных переводческих соответствий, помогающие переводчику в тех случаях, когда отсутствует словарное соответствие, либо когда оно неприемлемо в данном контексте. К лексическим трансформациям относятся: транскрибирование, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация и модуляция. Среди грамматических трансформаций

выделяют: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений и грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). В число лексико-грамматических трансформаций входят: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Глава 2. Анализ переводческих соответствий и трансформаций при переводе конвенций ООН

2.1. Анализ соответствий при переводе конвенций ООН

2.1.1. Анализ лексических переводческих соответствий

2.1.1.1. Анализ единичных лексических соответствий

Одним из первых этапов процесса перевода является поиск соответствий. Мы проанализировали перевод лексических единиц, включённых в официальный глоссарий ООН, представленный на сайте организации, и на основании проведённого анализа выделили две группы лексических соответствий, характерных для перевода конвенций ООН: единичные и вариантные. Рассмотрим подробнее единичные лексические соответствия, которые составляют 60% от общего числа лексических соответствий, использованных в материале исследования.

1. Charter

В русскоязычной версии официального глоссария ООН определение данной лексической единицы выглядит следующим образом: «Устав» используется для обозначения особо важных официальных документов международных организаций. Известными примерами являются Устав Организации Объединённых Наций 1945 года и Устав Организации американских государств 1948 года».

Вариант перевода данной лексической единицы, постоянный для конвенций ООН, которые были рассмотрены нами в качестве материала исследования, иллюстрирует пример №1:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
"It is a direct affront to and violation of the Charter and conventions of the United Nations". (Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage)	«Это прямое пренебрежение <i>Уставом</i> и конвенциями Организации Объединённых Наций и их нарушение». (Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб)

Лексическое соответствие для "charter" совпадает с указанным в глоссарии вариантом и является единичным, так как иные варианты перевода на русский язык не были обнаружены при анализе материала исследования.

2. Contracting States

Согласно русскоязычной версии глоссария ООН, данная лексическая единица имеет следующее определение: «Договаривающиеся государства» — это государства и другие субъекты, обладающие правоспособностью заключать договоры, которые выразили свое согласие быть связанными договором, если договор еще не вступил в силу для таких государств и субъектов».

Переводческое соответствие данной лексической единицы, постоянное для конвенций ООН, которые были рассмотрены нами в качестве материала исследования, иллюстрирует пример №2:

Пример 2:

Оригинал	Перевод
<p>"It places <i>contracting states</i> under the obligation to implement measures to protect and promote these minorities".</p> <p>(International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families)</p>	<p>«Конвенция налагает на <i>договаривающиеся государства</i> обязательство принимать меры для защиты и поощрения этих меньшинств».</p> <p>(Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей)</p>

Как и в предыдущем примере, лексическое соответствие для анализируемой единицы совпадает с указанным в глоссарии эквивалентом и является единственным используемым в текстах конвенций ООН, проанализированных нами в качестве материала исследования.

3. Exchange of Notes

В русскоязычной версии глоссария ООН определение данной единицы выглядит следующим образом: «Обмен нотами» — это соглашение, заключающееся в обмене двумя документами, при этом каждая из сторон

имеет один документ, подписанный представителем другой стороны. Данные документы могут подписывать министры правительства, дипломаты или руководители ведомств. К практике обмена нотами прибегают либо в силу быстроты данной процедуры, либо во избежание процесса утверждения законодательными органами».

Вариант перевода данной лексической единицы, постоянный для конвенций ООН, которые были рассмотрены нами в качестве материала исследования, иллюстрирует пример №3:

Пример 3:

Оригинал	Перевод
<p>"This Convention stipulates that it shall be extended every five years at the wish of the Parties by means of an <i>exchange of notes</i>". (UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property)</p>	<p>«Конвенция устанавливает, что данный акт продлевается каждые пять лет по желанию сторон путем <i>обмена нотами</i>». (Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности)</p>

По аналогии с предыдущими примерами, единичное лексическое соответствие для анализируемой единицы совпадает с указанным в глоссарии вариантом. Иные способы перевода данной единицы на русский язык отсутствуют в материале исследования.

4. Memorandum of Understanding

Согласно русскоязычной версии глоссария ООН, данная лексическая единица имеет следующее определение: «Меморандум о взаимопонимании — это менее формальный международный инструмент, который используется для регулирования технических или уточняющих вопросов. Обычно оформляется в виде единого документа и не требует ратификации. Организация Объединенных Наций обычно заключает меморандумы о взаимопонимании с государствами-членами для организации миротворческих операций или проведения конференций ООН. Организация Объединенных Наций также заключает меморандумы о взаимопонимании по сотрудничеству с другими международными организациями».

Переводческое соответствие данной лексической единицы, постоянное для конвенций ООН, которые были рассмотрены нами в качестве материала исследования, иллюстрирует пример №4:

Пример 4:

Оригинал	Перевод
<p>"To ensure predictability in collaboration, the main agencies have developed <i>memoranda of understanding</i> that delineate roles, maintain accountability and establish standby arrangements". (Convention on Cluster Munitions)</p>	<p>«Для обеспечения предсказуемости в области сотрудничества основные учреждения разработали <i>меморандумы о взаимопонимании</i>, в которых определяются роли, обеспечивается отчетность и устанавливаются резервные механизмы». (Конвенция по кассетным боеприпасам)</p>

Как и в предыдущих примерах, лексическое соответствие для анализируемой единицы совпадает с указанным в глоссарии эквивалентом и является единственным используемым в текстах конвенций ООН, рассмотренных нами в качестве материала исследования.

5. Modus Vivendi

В русскоязычной версии глоссария ООН определение данной единицы выглядит следующим образом: «Временное соглашение — это инструмент, регистрирующий международное соглашение временного характера, предназначенное для замены соглашением более постоянного и подробного характера. Обычно это делается неформально и не требует ратификации».

Вариант перевода данной лексической единицы, постоянный для конвенций ООН, которые были рассмотрены нами в качестве материала исследования, иллюстрирует пример №5:

Пример 5:

Оригинал	Перевод
<p>"An agreed <i>modus vivendi</i> in United Nations protected area zones should be achieved". (UN Convention against Transnational</p>	<p>«В зонах, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций, необходимо достичь <i>временного</i></p>

Organized Crime)	<i>соглашения».</i> (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности)
------------------	---

Лексическое соответствие для анализируемой единицы совпадает с указанным в глоссарии эквивалентом и является единственным используемым в текстах конвенций ООН, проанализированных нами в качестве материала исследования. Также следует отметить, что пример №5 иллюстрирует общую для текстов конвенций тенденцию, согласно которой латынь не сохраняется при переводе, а заменяется русским аналогом.

6. Parties

Согласно русскоязычной версии глоссария ООН, данная лексическая единица имеет следующее определение: «Участники договора» — это государства и другие субъекты, которые обладают правоспособностью заключать договоры, выражают свое согласие на обязательность договора и в которых договор имеет силу».

Переводческое соответствие данной лексической единицы, постоянное для конвенций ООН, которые были рассмотрены нами в качестве материала исследования, иллюстрирует пример №6:

Пример 6:

Оригинал	Перевод
"Pursuant to this provision, treaty relations between the other <i>parties</i> are not affected by the reservation". (UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Agreements)	«В силу этого положения договорные отношения между другими <i>участниками договора</i> не претерпевают изменений вследствие оговорки». (Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах)

По аналогии с предыдущими примерами, единичное лексическое соответствие для анализируемой единицы совпадает с указанным в глоссарии

вариантом. Иные способы перевода данной единицы на русский язык не были обнаружены в материале исследования.

Таким образом, на основании проведённого анализа единичных лексических соответствий (60% от общего числа лексических соответствий, использованных в материале исследования), являющихся закономерными при переводе конвенций ООН на русский язык, можно сделать вывод, что выбор варианта перевода лексической единицы обуславливается её официальным определением, закреплённым в русскоязычной версии глоссария ООН. Данный факт объясняется регламентированным характером перевода международных договоров, направленным на исключение любых разночтений в текстах официальных документов, что способствует достижению высокого уровня эквивалентности при переводе конвенций ООН с английского на русский язык.

2.1.1.2. Анализ вариантных лексических соответствий

Вторая группа лексических соответствий, которую мы выделили в ходе анализа перевода лексических единиц, включенных в официальный глоссарий ООН, — вариантные. На долю вариантных лексических соответствий приходится 40% от общего числа лексических соответствий, использованных в материале исследования. Рассмотрим подробнее данную группу лексических соответствий.

1. Agreement

Данная лексическая единица имеет два соответствия при переводе на русский язык: «соглашение» и «договор». Это объясняется наличием двух уточнений, указанных в русскоязычной версии глоссария ООН. Первое из них содержит следующую информацию: «Типовые соглашения касаются вопросов экономического, культурного, научного и технического сотрудничества. Соглашения также часто касаются финансовых вопросов, таких как избежание двойного налогообложения, инвестиционные гарантии или финансовая помощь. ООН и другие международные организации регулярно заключают соглашения с принимающей страной международной конференции или заседания представительного органа Организации. Термин «соглашение», особенно в международном экономическом праве, также используется в качестве названия для широких многосторонних соглашений (например, товарных соглашений). В настоящее время большинство международных инструментов обозначены как соглашения». Суть данного пункта отражена в примере №1:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
"These include coordinative activities, technical cooperation, and international <i>agreements</i> ". (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their	«К их числу относятся координационные мероприятия, меры по техническому сотрудничеству, а также международные <i>соглашения</i> ». (Конвенция о запрещении разработки,

Destruction)	производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении)
--------------	---

Во втором уточнении указано следующее: «Договоры более формальны и касаются более широкого круга вопросов, чем соглашения», а также заключаются в письменной форме и подлежат ратификации». Данное положение проиллюстрировано в примере №2:

Пример 2:

Оригинал	Перевод
"Final <i>agreements</i> create social and economic opportunities for the communities involved, build certainty and encourage investment". (UN Convention on Transparency in the Context of Investor-State Arbitration Based on International Treaties)	«Заключение окончательных <i>договоров</i> способствует появлению новых социальных и экономических возможностей у заключающих их общин, укреплению уверенности в будущем и привлечению инвестиций». (Конвенция ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров)

В конвенциях ООН, собранных в качестве материала исследования, любые иные переводческие соответствия, помимо двух указанных, для рассматриваемой лексической единицы отсутствуют.

2. Convention

Данная лексическая единица имеет два соответствия при переводе на русский язык: «конвенция» и «договор». Это объясняется наличием уточнения, указанного в русскоязычной версии глоссария ООН. Оно содержит следующую информацию: «Использование термина «конвенция» охватывает все международные соглашения, так же как и термин «договор». Таким образом, общий термин «конвенция» является синонимом общего термина «договор». Суть данного пункта отражена в примерах №3 и №4:

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"Thirdly, the interpretation and application of the <i>convention</i> were the primary responsibility of the parties". (Convention on Mutual Legal Assistance and Extradition for the Fight against Terrorism)	«В-третьих, толкование и применение <i>конвенции</i> является основной обязанностью её участников». (Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом)

Пример 4:

Оригинал	Перевод
"Paragraph 3 allows the resources listed in Annex A to continue to be available for the uses that are allowed (i.e., not prohibited) under the <i>convention</i> ". (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction)	«Пункт 3 разрешает дальнейшее использование ресурсов, перечисленных в приложении А, которые являются разрешенными (т.е. не запрещенными) в соответствии с <i>договором</i> ». (Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении)

Кроме указанных переводческих соответствий для данной лексической единицы, любые иные варианты её перевода в конвенциях ООН отсутствуют.

3. Declaration

Данная лексическая единица имеет три соответствия при переводе на русский язык: «декларация», «договор» и «заявление». Это объясняется наличием двух уточнений, указанных в русскоязычной версии глоссария ООН. Первое из них содержит следующую информацию: «Термин «декларация» используется в различных международных документах. Однако декларации не всегда имеют обязательную юридическую силу. Этот термин часто выбирается намеренно, чтобы указать, что стороны не намерены создавать связывающие обязательства, а лишь стремятся заявить о своих намерениях. Однако декларации также могут быть договорами в общем смысле, которые имеют обязательную силу в рамках международного права. В связи с этим при

выборе термина в каждом отдельном случае необходимо установить, намеревались ли стороны создать связывающие обязательства». Данное положение проиллюстрировано в примерах №5 и №6:

Пример 5:

Оригинал	Перевод
"The right to communication and information is recognized in the <i>declaration</i> ". (UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Agreements)	« Декларация признает право на общение и информацию». (Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах)

Пример 6:

Оригинал	Перевод
"The common denominator in these obligations is the recognition and observance of the rights protected by the <i>declarations</i> signed". (Convention on the Rights of Persons with Disabilities)	«Общим знаменателем всех этих обязательств служит признание и уважение прав, являющихся объектом защиты заключенных договоров ». (Конвенция о правах инвалидов)

Согласно второму уточнению, «декларация также может быть неформальным заявлением по второстепенному вопросу»:

Пример 7:

Оригинал	Перевод
"The same principle should apply to a State or an international organization that had approved the <i>declaration</i> in question". (Convention on the Safety of UN and Associated Personnel)	«Указанный принцип должен применяться к государству или международной организации, одоббившим соответствующее заявление ». (Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала)

В конвенциях ООН, собранных в качестве материала исследования, любые иные переводческие соответствия, помимо трёх указанных, для рассматриваемой лексической единицы отсутствуют.

4. Treaty

В контексте конвенций ООН данная лексическая единица является полным эквивалентом для "convention", в связи с чем имеет те же соответствия при переводе на русский язык: «договор» и «конвенция». Суть данного пункта отражена в примерах №8 и №9:

Пример 8:

Оригинал	Перевод
"In the abovementioned <i>treaty</i> , the jurisdictional clause may refer to the <i>treaty</i> as a whole or be limited to specific provisions of the <i>treaty</i> ". (UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property)	«В вышеупомянутом <i>договоре</i> юрисдикционная оговорка может относиться к <i>договору</i> в целом или только к конкретным положениям <i>договора</i> ». (Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности)

Пример 9:

Оригинал	Перевод
"The full text can be obtained from the United Nations <i>Treaty</i> Collection Web site". (UN Convention on the Assignment of Receivables in International Trade)	«С полным текстом можно ознакомиться на веб-сайте Сборника <i>Конвенций</i> Организации Объединенных Наций». (Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле)

Кроме указанных переводческих соответствий для данной лексической единицы, любые иные варианты её перевода в конвенциях ООН отсутствуют.

Таким образом, на основании проведённого анализа вариантных лексических соответствий (40% от общего числа лексических соответствий, использованных в материале исследования), являющихся закономерными при

переводе конвенций ООН на русский язык, можно сделать вывод, что вариация перевода лексической единицы в рамках текстов конвенций обусловлена наличием нескольких юридических значений конкретной единицы в рамках конвенций ООН. Будучи официально закрепленными в глоссарии ООН, данные толкования являются ключевым фактором выбора того или иного соответствия при переводе лексической единицы на русский язык. В связи с этим можно сказать, что существование вариантных лексических соответствий в рамках конвенций ООН является юридически обоснованным и требует от переводчика знания тонкостей юридической лексики не только английского, но и русского языков, что позволит достичь максимально возможного уровня эквивалентности при переводе конвенций ООН.

2.1.2. Анализ грамматических переводческих соответствий

На основании анализируемых нами текстов конвенций ООН был сделан вывод, что единственной частотной, то есть встречающейся в более чем 50% материала исследования, грамматической категорией, имеющей закономерные соответствия и обладающей специфичностью при переводе в рамках юридического контекста, являются модальные глаголы. Рассмотрим те из них, которые являются характерными для конвенций ООН.

1. Shall

Данный модальный глагол является самым частотным в текстах конвенций ООН (72% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования). Основное использование глагола "shall" передает значение долженствования, приказания, принуждения. Требование неукоснительного следования строке документа сближает его с глаголом "must" по степени строгости:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
"The institutions established by the Convention <i>shall</i> be cost-effective". (UN Convention against Corruption)	«Институты, учреждаемые в соответствии с Конвенцией, <i>должны</i> быть экономичными». (Конвенция ООН против коррупции)

Зачастую модальный глагол "shall" не передаётся на русском языке средствами выражения долженствования, то есть долженствование формально не выражено. В русском варианте в этой функции используется личная форма глагола настоящего времени:

Пример 2:

Оригинал	Перевод
"This Convention <i>shall prevail</i> over previous multilateral conventions and agreements". (Convention on the Rights of the Child)	«Настоящая Конвенция <i>имеет преимущественную силу</i> по отношению к принятым ранее многосторонним

	соглашениям и конвенциям». (Конвенция о правах ребенка)
--	--

2. May

Это второй по частотности модальный глагол в текстах конвенций ООН (21% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования). "May" выражает допустимость, возможность выполнения или невыполнения какого-либо действия, что зависит от обстоятельств, которые указываются в тексте конвенции. Это иллюстрирует пример №3:

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"Otherwise, the scope of application of the convention <i>may</i> be narrowed beyond the exclusions indicated in article 4". (International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance)	«В противном случае сфера применения конвенции <i>может</i> сужаться в дополнение к исключениям, указанным в статье 4». (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений)

На основании анализа собранного нами материала исследования можно сказать, что "may" переводится как «быть возможным/допустимым» в 100% случаев употребления в текстах конвенций ООН, так как другие переводческие соответствия для данной единицы не встретились:

Пример 4:

Оригинал	Перевод
"This complement to the activities under the convention <i>may be defined</i> by the legal text itself, or <i>may be developed</i> in parallel or following adoption of the instrument". (UN Convention on Transparency in the Context of Investor-State Arbitration Based on International Treaties)	«Эти элементы, дополняющие деятельность по конвенции, <i>допускают определение</i> в самом правовом документе или же <i>разработку</i> параллельно с принятием документа или в последующий период времени». (Конвенция ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе

3. Will

Третий по частотности модальный глагол "will" (7% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования) выражает повторяющееся действие, ставшее нормой или вошедшее в правило:

Пример 5:

Оригинал	Перевод
"Respect for human rights <i>will be</i> one of the main building blocks for peaceful reconciliation". (International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance)	«Одной из наиболее важных предпосылок для мирного урегулирования <i>является</i> уважение прав человека». (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений)

В примере №5, как и во всех других случаях использования модального глагола "will", в качестве соответствия на русском языке выступает личная форма глагола настоящего времени:

Пример 6:

Оригинал	Перевод
"If this discrimination is allowed, then the scope of the convention <i>will be flawed</i> ". (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)	«Подобный дискриминационный подход <i>приводит к сужению</i> сферы применения конвенции». (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)

Таким образом, на основании проведённого анализа грамматических переводческих соответствий, закономерных при переводе конвенций ООН на русский язык, можно сделать вывод, что основной грамматической категорией, перевод которой имеет специфичные особенности в рамках юридического контекста, являются модальные глаголы, что обусловлено высокой степенью императивности международных договоров. Чаще всего в

текстах конвенций ООН употребляется модальный глагол "shall" (72% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования), передающий значение долженствования и декларативности, в результате чего на русский язык он переводится личной формой глагола настоящего времени или же становится близким по значению с модальным глаголом "must" и переводится как «должен/обязан». Второй по частотности модальный глагол "may" (21% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования) выражает допустимость выполнения какого-либо действия, зависящую от условий, прописанных в конвенции, и переводится как «быть возможным/допустимым». Наконец, модальный глагол "will" (7% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования) используется в текстах конвенций для описания повторяющихся действий, ставших нормой и вошедших в правило, в результате чего в юридическом контексте данный модальный глагол переводится личной формой глагола настоящего времени.

2.2. Анализ трансформаций при переводе конвенций ООН

2.2.1. Анализ лексических трансформаций

Осуществление подбора соответствий сменяется этапом проведения переводческих трансформаций. Рассмотрим лексические трансформации, характерные для перевода конвенций ООН, и проанализируем частотность каждой из них в рамках собранного нами материала исследования.

1. Конкретизация

Данный приём является наиболее частотной лексической трансформацией. На конкретизацию приходится 64% от общего числа лексических трансформаций в проанализированном нами материале исследования. Осуществление конкретизации при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №1:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
"Any such purported reservation by a Contracting State to the Convention must therefore <i>be</i> ineffective". (Convention on Mutual Legal Assistance and Extradition for the Fight against Terrorism)	«Любая подобная оговорка, которую договаривающееся государство может, предположительно, сделать в отношении Конвенции, следовательно, должна <i>признаваться</i> как не имеющая силы». (Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом)

Очевидна высокая степень точности и детальности при передаче оригинального сообщения, что достигается сужением значения исходной единицы. Это отражает и пример №2:

Пример 2:

Оригинал	Перевод
"Verification is an essential element of the <i>proposed</i> treaty that provides for the settlement	«Верификация является существенным элементом <i>подписываемого</i> договора,

of any concerns over other States parties' adherence to the treaty". (Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage)	который позволяет снимать любые озабоченности по поводу приверженности других государств-участников договору». (Конвенция об охране нематериального культурного наследия)
---	---

Частотность данного переводческого приёма можно объяснить недопустимостью любых разночтений в юридических документах в целом и в конвенциях ООН в частности.

2. Опускание

Данный приём является вторым по частотности среди лексических трансформаций. На опускание приходится 21% от общего числа лексических трансформаций в материале исследования. Осуществление опускания при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №3:

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"Therefore, the <i>necessary amendments</i> to legislation have to be approved prior to the ratification of the convention". (Convention on Mutual Legal Assistance and Extradition for the Fight against Terrorism)	«В этой связи до ратификации конвенции принимаются <i>поправки</i> к законодательству». (Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом)

Мы видим, что при помощи незначительного опускания удаляются избыточные элементы, не несущие новой смысловой нагрузки в рамках представленного контекста, что отражается и в примере №4:

Пример 4:

Оригинал	Перевод
"An <i>agreed modus vivendi</i> in United Nations protected area zones shall be achieved". (Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage)	«В зонах, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций, необходимо достичь <i>временного соглашения</i> ». (Конвенция о дополнительном возмещении

	за ядерный ущерб)
--	-------------------

Как в предыдущем примере, искажения смысла исходного сообщения не происходит, что объясняется незначительной степенью осуществляемого опущения, которое допустимо в рамках конвенций ООН.

3. Генерализация

Данный приём является третьим по частотности среди лексических трансформаций. На генерализацию приходится 15% от общего числа лексических трансформаций в материале исследования. Осуществление генерализации при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №5:

Пример 5:

Оригинал	Перевод
"The States shall respect rights guaranteed by article 14, regardless of the legal traditions and domestic law of <i>the States</i> ". (International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families)	«Государства должны соблюдать права, гарантируемые статьей 14, независимо от правовых традиций и внутренних норм права <i>Участников</i> ». (Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей)

Примечательно, что данный приём используется исключительно в тех случаях, когда переводчик стремится избежать повтора лексической единицы, не имеющей принципиального значения в юридическом контексте, что иллюстрирует и пример №6:

Пример 6:

Оригинал	Перевод
"Development of operative memoranda of understanding between different organisations to ensure interlinkages between, and coherence of, the operational activities of relevant <i>organisations</i> ".	«Принятие оперативных меморандумов о взаимопонимании между различными организациями с целью укрепления взаимосвязи и координации между оперативной деятельностью

(UN Convention against Transnational Organized Crime)	соответствующих <i>субъектов</i> ». (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности)
---	---

Таким образом, на основании лексических трансформаций, характерных для перевода конвенций ООН на русский язык, можно сделать вывод, что наиболее частотной лексической трансформацией является конкретизация, на которую приходится 64% от общего числа лексических трансформаций в проанализированном нами материале исследования. Данный факт обусловлен недопустимостью любых разночтений в юридических документах и, следовательно, высокой степенью точности и детальности при передаче исходного сообщения. Также при переводе конвенций встречаются случаи незначительного опущения (21% от общего числа лексических трансформаций в материале исследования), которые можно объяснить стремлением переводчика сделать текст перевода более лаконичным. Наконец, на генерализацию приходится 15% от общего числа лексических трансформаций в материале исследования. Следует отметить, что данный приём используется исключительно в тех случаях, когда переводчик стремится избежать повтора лексической единицы, не имеющей принципиального значения в юридическом контексте. В целом лексические трансформации были обнаружены лишь в 15% собранного нами материала исследования, что объясняется низкой степенью вариативности лексики при переводе конвенций, которые требуют максимально точной передачи исходного материала.

2.2.2. Анализ грамматических трансформаций

По уровню частотности в анализируемых нами конвенциях ООН грамматические трансформации значительно опережают лексические (грамматических трансформаций на 166% больше). Рассмотрим причины данного явления, проанализировав основные виды грамматических трансформаций, характерные для перевода конвенций ООН, а также показатель частотности каждого из них в собранном нами материале исследования.

1. Членение предложений

Данный приём является наиболее частотной грамматической трансформацией. На членение предложений приходится 34% от общего числа грамматических трансформаций в проанализированном нами материале исследования. Членение предложения при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №1:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
"The Patent Cooperation Treaty provides a unified procedure for filing patent applications to protect inventions in each of its contracting states". (Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions)	«Настоящий Договор заключен в соответствии с критериями РСТ. Данный формат обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для защиты изобретений в каждом из договаривающихся государств». (Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения)

Высокая частотность данного приёма объясняется существенными различиями в синтаксической структуре английского и русского языков. Нередко этим обусловлена и необходимость перевода простого предложения сложным, что отражает пример №2:

Пример 2:

Оригинал	Перевод
"That distinguished treaty bodies from State-appointed bodies and ensured their non-politicization". (UN Convention against Corruption)	«Это отличает договорные органы от органов, члены которых назначаются государствами, и обеспечивает их политическую беспристрастность». (Конвенция ООН против коррупции)

Следует отметить, что при осуществлении членения предложений не происходит искажения смысла исходного сообщения, что особенно важно в юридическом контексте.

2. Объединение предложений

Данный приём является вторым по частотности среди грамматических трансформаций. На объединение предложений приходится 31% от общего числа грамматических трансформаций в проанализированном нами материале исследования. Объединение предложений при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №3:

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"The proposed amendments prohibit acts stipulated in the UN Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking annexed to the Convention against Transnational Organized Crime. The amendments stipulate relevant penal provisions". (International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance)	«Согласно этим поправкам с соответствующими положениями уголовного законодательства запрещаются деяния, предусмотренные Протоколом Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми и наказании за нее к Конвенции против транснациональной организованной преступности». (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений)

Как и в случае с членением предложений, высокая частотность объединения предложений при переводе конвенций ООН объясняется существенными различиями в синтаксической структуре английского и русского языков. В некоторых случаях этим обусловлена и необходимость перевода сложного предложения простым, что отражает пример №4:

Пример 4:

Оригинал	Перевод
"The Agreement requires UN-Women to submit cash forecasts to UNDP, which will form future cash requirements during the financial year". (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)	«В соответствии с этим соглашением Структура «ООН-женщины» обязана предоставлять ПРООН прогнозы о движении наличных средств для целей планирования потребности в наличных средствах на будущий финансовый год». (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)

Следует отметить, что при объединении предложений не происходит искажения смысла исходного сообщения, что особенно важно в контексте международных договоров.

3. Замена части речи

На данный переводческий приём приходится 17% от общего числа грамматических трансформаций в собранном материале исследования. Замену части речи при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №5:

Пример 5:

Оригинал	Перевод
"The State Party <i>ratifies</i> this Convention with the <i>recognition</i> that this is the most important International Convention on Women's Rights". (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)	«Государство, <i>ратифицирующее</i> настоящую Конвенцию, <i>признает</i> , что она является самой важной международной конвенцией по правам женщин». (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)

В данном примере происходит замена глагола-сказуемого "ratifies" действительным причастием настоящего времени «ратифицирующее», а также существительное "recognition" заменяется глаголом «признаёт». Переводчик стремится передать исходное сообщение так, чтобы оно имело максимально естественный вид на русском языке, при этом не искажая смысл оригинального предложения, что отражает и пример №6:

Пример 6:

Оригинал	Перевод
"The UN Charter stipulates that each primary organ of the United Nations can establish various specialized agencies <i>to fulfil</i> its duties". (Convention on the Safety of UN and Associated Personnel)	«Согласно Уставу ООН, любой главный орган ООН может учреждать различные вспомогательные органы <i>для выполнения</i> своих обязанностей». (Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала)

В приведённом примере глагол "to fulfil" заменяется отглагольным существительным с предлогом «для выполнения», что является характерным для текстов официально-делового стиля на русском языке.

Можно сказать, что относительная частотность осуществления данной грамматической трансформации обусловлена различиями в грамматике английского и русского языков.

4. Замена числа существительного

На данный переводческий приём приходится 10% от общего числа грамматических трансформаций в собранном материале исследования. Осуществление замены числа существительного при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №7:

Пример 7:

Оригинал	Перевод
"Bilateral conventions provide that the Contracting States may agree to submit	«Двусторонние конвенции предусматривают, что договаривающиеся государства могут

unresolved <i>discrepancy</i> to arbitration". (UN Convention on Transparency in the Context of Investor-State Arbitration Based on International Treaties)	прийти к договоренности о передаче неурегулированных <i>разногласий</i> на рассмотрение арбитражного суда». (Конвенция ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров)
--	---

Как и в случае замены части речи, путём замены числа существительного переводчик стремится передать исходное сообщение так, чтобы оно имело максимально естественный вид на русском языке, при этом не искажая смысл оригинального предложения, что отражает и пример №8:

Пример 8:

Оригинал	Перевод
"Most multilateral agreements concerning nuclear <i>activities</i> are in this category". (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction)	«В эту категорию входит большинство многосторонних соглашений, касающихся <i>деятельности</i> , связанной с использованием атомной энергии». (Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении)

Различия в грамматике английского и русского языков обуславливают относительную частотность осуществления данной грамматической трансформации, которая, однако, при переводе конвенций ООН встречается реже упомянутых ранее грамматических трансформаций.

5. Замена членов предложения

Данный приём является менее частотным: на него приходится 8% от общего числа грамматических трансформаций в проанализированном нами материале исследования. Замену членов предложения при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №9:

Пример 9:

Оригинал	Перевод
"It is the understanding of the Parties that <i>UN Volunteers will be issued with</i> United Nations laissez-passer". (International Convention against Apartheid in Sport)	«Стороны пришли к пониманию того, что <i>добровольцам ООН будут выданы пропуска</i> Организации Объединенных Наций». (Международная конвенция против апартеида в спорте)

В данном примере мы видим, что подлежащее "volunteers" при переводе становится дополнением («добровольцы»), в то время как дополнение "laissez-passer" становится подлежащим («пропуска»). Переводчик стремится передать исходное сообщение так, чтобы оно имело максимально естественный вид на русском языке, при этом не искажая смысл оригинального предложения, что отражает и пример №10:

Пример 10:

Оригинал	Перевод
"A possible <i>solution may be provided by the negotiation</i> of new multilateral agreements on specific environmental standards for the production of commodities". (Convention on Food Aid Provision)	«Одним из возможных вариантов урегулирования <i>может стать заключение</i> новых многосторонних соглашений по конкретным экологическим стандартам на производство сырьевых товаров». (Конвенция об оказании продовольственной помощи)

В приведённом примере подлежащее "solution" при переводе становится именной частью составного именного сказуемого («одним из вариантов»), в то время как дополнение "by the negotiation" становится подлежащим «заключение».

В силу различий в грамматике английского и русского языков осуществление данной грамматической трансформации является допустимым и зачастую необходимым в контексте конвенций ООН.

Таким образом, на основании проведённого нами анализа грамматических трансформаций, характерных для перевода конвенций ООН на русский язык, можно сделать вывод, что наиболее частотными являются членение и объединение предложений (34% и 31% соответственно от общего числа грамматических трансформаций в собранном материале исследования). Данный факт объясняется существенными различиями в синтаксической структуре английского и русского языков. Также нередко производится замена частей речи, членов предложения и числа существительного (17%, 10% и 8% соответственно от общего числа грамматических трансформаций в собранном материале исследования), что обусловлено значительными различиями в грамматике английского и русского языков. Тот факт, что трансформации на грамматическом уровне не затрагивают семантику исходного текста конвенций, объясняет высокий показатель частотности грамматических трансформаций по сравнению с лексическими при переводе конвенций ООН (грамматических трансформаций на 166% больше).

2.2.3. Анализ лексико-грамматических трансформаций

По степени частотности при переводе конвенций ООН на втором месте после грамматических трансформаций находятся лексико-грамматические трансформации (грамматических на 125% больше). Рассмотрим их основные виды.

1. Компенсация

Данный переводческий приём является наиболее частотным видом лексико-грамматических трансформаций: на него приходится 82% от общего числа лексико-грамматических трансформаций в собранном материале исследования. Осуществление компенсации при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №1:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
" <i>The Working Group</i> conducts activities to mobilize public support for ratification of the convention at the current stage, and also to enable the public to participate in the mechanism for monitoring its observance". (Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage)	« <u>Созданная Рабочая группа</u> проводит деятельность по активизации общественной поддержки ратификации конвенции на нынешнем этапе, а также обеспечению возможностей общественного участия в механизме ее соблюдения». (Конвенция об охране нематериального культурного наследия)

Мы видим, что компенсация позволяет передать исходный текст конвенции максимально точно, что отражает и пример №2:

Пример 2:

Оригинал	Перевод
"There is a <i>difference</i> between the suspension of a treaty and the refusal to comply with a treaty". (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use	«Существует <u>юридическая разница</u> между приостановлением действия договора и отказом соблюдать договор». (Конвенция о запрещении разработки,

of Chemical Weapons and on Their Destruction)	производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении)
---	---

Следует отметить, что осуществление компенсации при переводе конвенций ООН не приводит к искажению смысла исходного сообщения, что иллюстрирует и пример №3:

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"That instrument may be <i>the treaty</i> , or an accessory agreement such as an exchange of notes outside the treaty". (UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property)	«Таким документом может быть сам <i>основной договор</i> или дополнительное соглашение, например, обмен нотами вне рамок договора». (Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности)

Таким образом, частотность осуществления компенсации при переводе конвенций ООН позволяет достичь высокого уровня точности и однозначности перевода, что особенно важно в юридическом контексте.

2. Экспликация

Данный переводческий приём является вторым видом лексико-грамматических трансформаций, которые встречаются при переводе конвенций ООН. На экспликацию приходится 18% от общего числа лексико-грамматических трансформаций в собранном материале исследования. Осуществление экспликации при переводе конвенций ООН иллюстрирует пример №4:

Пример 4:

Оригинал	Перевод
"Special emphasis shall be placed on the <i>feminization of agriculture</i> ". (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)	«Особое внимание следует уделить <i>возрастающей роли и влиянию женщин в сельском хозяйстве</i> ». (Конвенция о ликвидации всех форм

	дискриминации в отношении женщин)
--	-----------------------------------

Мы видим, что экспликация, как и компенсация, позволяет передать исходный текст конвенций максимально доступно для целевой аудитории. Это отражает и пример №5, в котором, помимо прочего, наблюдается генерализация, упрощающая понимание оригинала, но не искажающая смысл исходного текста:

Пример 5:

Оригинал	Перевод
"Any woman who has reached the age of majority is entitled to <i>IVF</i> ". (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)	«Каждая женщина, достигшая совершеннолетия, имеет право на <i>искусственное оплодотворение</i> ». (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)

Однако следует отметить, что, по сравнению с компенсацией, экспликация требуется значительно реже в силу высокой степени стандартизации юридической лексики, относящейся к сфере международного права, а потому встречается лишь в случаях употребления менее распространённых понятий, как в примере №6:

Пример 6:

Оригинал	Перевод
"The high-readiness force serves to protect against, and respond to, any events involving <i>CBR materials</i> ". (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction)	«Группа быстрого реагирования призвана обеспечивать защиту и принятие мер в случае любых происшествий, связанных с <i>химическими, биологическими и радиологическими средствами</i> ». (Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении)

Таким образом, на основании проведённого анализа лексико-грамматических трансформаций можно сделать вывод, что наиболее

частотным приёмом данного типа является компенсация (82% от общего числа лексико-грамматических трансформаций в собранном материале исследования), что обусловлено необходимостью передать исходный текст конвенций максимально точно и однозначно. Для тех же целей используется и экспликация, которая, однако, требуется значительно реже в силу высокой степени стандартизации юридической лексики, относящейся к сфере международного права (18% от общего числа лексико-грамматических трансформаций в собранном материале исследования). В целом, лексико-грамматические трансформации, как и лексические, значительно уступают по частотности грамматическим трансформациям (грамматических на 125% больше) по причине риска искажения смысла исходного текста конвенций, что является нежелательным в юридическом контексте, особенно на международном уровне.

Выводы по Главе 2

1. Выбор варианта перевода лексической единицы обуславливается её официальным определением, закрепленным в русскоязычной версии глоссария ООН. Данный факт объясняется регламентированным характером перевода международных договоров, направленным на исключение любых разночтений в текстах официальных документов, что способствует достижению высокого уровня эквивалентности при переводе конвенций ООН с английского на русский язык.

2. Вариация перевода лексической единицы в рамках текстов конвенций обусловлена наличием нескольких юридических значений конкретной единицы в рамках конвенций ООН. Будучи официально закрепленными в глоссарии ООН, данные толкования являются ключевым фактором выбора того или иного соответствия при переводе лексической единицы на русский язык. В связи с этим можно сказать, что существование вариантных лексических соответствий в рамках конвенций ООН является юридически обоснованным и требует от переводчика знания тонкостей юридической лексики не только английского, но и русского языков, что позволит достичь максимально возможного уровня эквивалентности при переводе конвенций ООН.

3. Основной грамматической категорией, перевод которой имеет специфичные особенности в рамках юридического контекста, являются модальные глаголы, что обусловлено высокой степенью императивности международных договоров. Чаще всего в текстах конвенций ООН употребляется модальный глагол "shall" (72% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования), передающий значение долженствования и декларативности, в результате чего на русский язык он переводится личной формой глагола настоящего времени или же становится близким по значению с модальным глаголом "must" и переводится как «должен/обязан». Второй по частотности модальный глагол "may" (21% от общего числа модальных глаголов, использованных в

материале исследования) выражает допустимость выполнения какого-либо действия, зависящую от условий, прописанных в конвенции, и переводится как «быть возможным/допустимым». Наконец, модальный глагол "will" (7% от общего числа модальных глаголов, использованных в материале исследования) используется в текстах конвенций для описания повторяющихся действий, ставших нормой и вошедших в правило, в результате чего в юридическом контексте данный модальный глагол переводится личной формой глагола настоящего времени.

4. Наиболее частотной лексической трансформацией является конкретизация, на которую приходится 64% от общего числа лексических трансформаций в проанализированном нами материале исследования. Данный факт обусловлен недопустимостью любых разночтений в юридических документах и, следовательно, высокой степенью точности и детальности при передаче исходного сообщения. Также при переводе конвенций встречаются случаи незначительного опущения (21% от общего числа лексических трансформаций в материале исследования), которые можно объяснить стремлением переводчика сделать текст перевода более лаконичным. Наконец, на генерализацию приходится 15% от общего числа лексических трансформаций в материале исследования. Следует отметить, что данный приём используется исключительно в тех случаях, когда переводчик стремится избежать повтора лексической единицы, не имеющей принципиального значения в юридическом контексте. В целом же лексические трансформации были обнаружены лишь в 15% собранного нами материала исследования, что объясняется низкой степенью вариативности лексики при переводе конвенций, которые требуют максимально точной передачи исходного материала.

5. Самыми частотными грамматическими трансформациями являются членение и объединение предложений (34% и 31% соответственно от общего числа грамматических трансформаций в собранном материале исследования). Данный факт объясняется существенными различиями в

синтаксической структуре английского и русского языков. Также нередко производится замена частей речи, членов предложения и числа существительного (17%, 10% и 8% соответственно от общего числа грамматических трансформаций в собранном материале исследования), что обусловлено значительными различиями в грамматике английского и русского языков. Тот факт, что трансформации на грамматическом уровне не затрагивают семантику исходного текста конвенций, объясняет высокий показатель частотности грамматических трансформаций по сравнению с лексическими при переводе конвенций ООН (грамматических трансформаций на 166% больше).

6. Наиболее частотным видом лексико-грамматических трансформаций является компенсация (82% от общего числа лексико-грамматических трансформаций в собранном материале исследования), что обусловлено необходимостью передать исходный текст конвенций максимально точно и однозначно. Для тех же целей используется и экспликация, которая, однако, требуется значительно реже в силу высокой степени стандартизации юридической лексики, относящейся к сфере международного права (18% от общего числа лексико-грамматических трансформаций в собранном материале исследования). В целом, лексико-грамматические трансформации, как и лексические, значительно уступают по частотности грамматическим трансформациям (грамматических на 125% больше) по причине риска искажения смысла исходного текста конвенций, что является нежелательным в юридическом контексте, особенно на международном уровне.

Заключение

Международные договоры в целом и конвенции ООН в частности являются основными инструментами правового регулирования международных отношений. Сотрудничество на международной арене, осуществляемое в рамках деятельности таких организаций, как ООН, способствует решению глобальных проблем, что обуславливает исключительную важность качественного, то есть эквивалентного перевода конвенций ООН.

Проведённое нами исследование оригинальных текстов конвенций ООН и их переводов на русский язык позволило выяснить, что основными способами достижения необходимой эквивалентности при переводе конвенций являются подбор соответствий и проведение трансформаций.

Первый способ предполагает поиск лексических соответствий, которые, в свою очередь, делятся на единичные и вариантные, а также поиск грамматических соответствий, который заключается в грамотном переводе модальных глаголов, приобретающих в юридическом контексте несколько иное значение, нежели в других контекстах, что также необходимо учитывать переводчику.

Второй способ предполагает проведение лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций при переводе конвенций ООН. Среди лексических трансформаций допустимыми являются конкретизация, опущение и генерализация, среди грамматических — членение и объединение предложений, а также замена частей речи, числа и членов предложения. Что касается лексико-грамматических трансформаций, то наиболее уместными в рамках конвенций ООН являются компенсация и экспликация. Тот факт, что трансформации на грамматическом уровне не затрагивают семантику исходного текста конвенций, объясняет высокий показатель частотности грамматических трансформаций по сравнению с лексическими и лексико-грамматическими трансформациями при переводе конвенций ООН.

Грамотное использование указанных выше переводческих приемов позволяет достичь максимального уровня эквивалентности при переводе конвенций ООН, сохранив четкость, ясность, однозначность, объективность и логичность изложения фактов, чего требует юридический контекст. Сделанные нами выводы позволят в дальнейшем составить более детальные практические рекомендации для переводчиков, осуществляющих перевод не только конвенций ООН, но и других официальных документов международных организаций.

Библиография

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М., 2010. – 114с.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М., 1973. – 342с.
4. Бархударов Л.С. О поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания. №3. – М., 1973. – 211с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. / Международные отношения. – М., 1975. – 190с.
6. Борисенко И.И., Евтушенко Л.И. Английский язык в международных документах (право, торговля, дипломатия): Учеб. пособие. – К.: Логос, 2001. – 480 с.
7. Борисова Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2016. – №14. – С. 133-151.
8. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
9. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1986.- №37. – Ст. 772.
10. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986г. (на 1 января 2004г. в силу не вступила) // Действующее международное право в 3-х томах. Т.1. – М., 1996. – С. 372-409.
11. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. – М., 2001. – 279с.

12. Виноградов В.С. Итоги обсуждения вопросов стилистики// Вопросы языкознания. - М., 1955. – 188с.
13. Винокур Т.Г. Об изучении функциональных стилей русского языка советской эпохи. // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Издательство «Наука», 1968. – 231 с.
14. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков : диссертация кандидата филологических наук. – Челябинск, 2007. – 231 с.
15. Волкова Т.А. Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Журнал «Политическая лингвистика». Выпуск № 3. – 2011.
16. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958. – 193 с.
17. Гайдук И.В. Трансформационные соответствия как средство достижения эквивалентности перевода юридического текста // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – №2(26). – С. 147-158.
18. Гамзатов, М.Г. Техника и специфика юридического перевода: сб. статей. – СПб, 2004 – 309 с.
19. Дружков М.П. Заключение международных договоров в рамках и под эгидой международных организаций. – Киев, 1996. – 283 с.
20. Евинтов В.Н. Многоязычные договоры в современном международном праве. – Киев, 1991. – 391 с.
21. Ибатуллина Н.С. Основные текстовые единицы британского юридического дискурса // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – №4(34). – С. 157-161.
22. Игнатенко Г.В., Марочник С.Ю., Суворова В.Я. Федеральный Закон “О международных договорах РФ” // Российский юридический журнал, 1995.–№4.

23. Каламкарян Р.А. Фактор времени в праве международных договоров. – М., 1989. – 254 с.
24. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <==> Russian. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
25. Каргин К.В. Юридические документы // Науч. ред. В.А. Толстик. — М.: Юристъ, 2008. – 191 с.
26. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – №3(12). – С. 54-59.
27. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии. – М.: Издательство «Международные отношения», 1968. – 208 с.
28. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / Международные отношения. - М., 1980. – 167с.
29. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М., 1990. – 98с.
30. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — 560 с.
31. Кучерявенко В.В. Методические особенности вводного курса юридического перевода для студентов переводческой специальности // Вестник Московского университета. Серия 22: теория перевода. – 2014. – №2. – С. 136-149.
32. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. - М., 1981. – 248 с.
33. Латышев Л.К. Технология перевода. - М., 2001. – 304 с.
34. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов // Rhema. Рема. – 2013. – С.74-79.
35. Левитан К.М. Юридический перевод: учебное пособие. – 2-е изд., перераб.– М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 378 с.

36. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М., 1997.–410 с.
37. Лукашук И.И. Форма международных договоров. – М., 2001.–394 с.
38. Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004.–432с.
39. Матасова И.Н. К вопросу об эквивалентности при переводе юридических текстов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2-1. – С. 127-130.
40. Медведева М.С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №3.– С. 164-172.
41. Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – 720 с.
42. Международные договоры России: ратификация и денонсация международных договоров в Госдуме Федерального Собрания РФ. – М.: Изд-во Госдумы, 2001.
43. Международное право: сборник документов / Отв. ред. А.Н. Талалаев. – М.: “Юридическая литература”, 2000. – 816 с.
44. Мешкова И.Н. Техника перевода юридических текстов и юридическая лингвистика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2011. – №4. – С. 219-223.
45. Назарова Т.Б., Потапова А.В. Фразовые глаголы в письменном англо-язычном деловом дискурсе: динамика количественных составляющих и качественных характеристик // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №3(66). – С. 149-154.
46. Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2015. – №2. – С. 180-193.

47. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода: [Текст]/ Я.И. Рецкер. – М., 1974. – 371с.
48. Ризель Э.Г. К вопросу об иерархии стилистических систем и основных текстологических единиц // 1975. – 168 с.
49. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. Учеб. пособие для вузов. М.: «Высшая школа», 1974. – 352 с.
50. Селиванова А.В. Основные приемы перевода юридических терминов в текстах официально-делового стиля // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №5-1. – С. 103-104.
51. Степанова В.В. О некоторых аспектах юридического дискурса релевантных текстов в переводе (английский-русский) // Перспективы науки. – 2015. – №12(75). – С. 91-94.
52. Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире // Вопросы права международных договоров в свете работы Венской конвенции ООН. – М., 1973. – 189 с.
53. Талалаев А.Н. Юридическая природа международных договоров. – М., 1969. – 256 с.
54. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение. – М., 1985. – 332 с.
55. Тиунов О.И. Принцип соблюдения договоров в международном праве. – Пермь, 1976. – 278 с.
56. Тиунов О.И., Игнатенко Г.В. Международное право. – М.: «Норма», 2004. — 624 с.
57. Томсон, Г.В. Курс юридического перевода. – М.: МГИМО, 2004. – 351с.
58. Фарафонова Л.Г. Система дипломатического подстиля и ее исследование на уровне текста: диссертация кандидата филологических наук. – Москва, 1977. – 203 с.
59. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е

- изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
60. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций; 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 331 с.
61. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М., 2009. – 317 с.
62. Шевнин А.Б. Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2010. – 172 с.
63. Anthony Pym. Exploring Translation Theories. – Routledge, 2009. – 232 p.
64. Brian Hughes, Enrique Alcaraz. Legal Translation Explained. – Routledge, Shanghai Foreign Language Education Press, 2014. – 155 p.
65. Datta Sawant. Translation Equivalence: Theory & Application: Structuring the Problems in Translation. - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 224p.
66. Despoina Panou. Equivalence in Translation Theories: A Critical Evaluation. – University of Leicester, UK. – ACADEMY PUBLISHER, 2013. – 462p.
67. Mildred L. Larson. Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence. – UPA, 1997. – 347 p.
68. Jonathan Law, Elisabeth A. Martin. - A Dictionary of Law (7 ed.). – Oxford University Press, 2009. – 528 p.

Словари

1. Дипломатический словарь // Гл. ред. А. А. Громыко. Государственное издательство политической литературы, М., 1960, Т.1 – 580 с.
2. Словарь АBBYU Lingvo Live [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.lingvonline.com/> (дата последнего обращения: 02.11.2020)
3. Longman Dictionary of Contemporary English, 6th Edition / ed. Chris Fox and Rosalind Combley. - Edinburgh: Pearson Education Limited, 2014. - 2161p.

Источники материала

1. <https://treaties.un.org/> (дата последнего обращения: 02.11.2020)
2. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата последнего обращения: 02.11.2020)